

УДК 177

DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.038

Гендерный аспект власти на примере самодержавных императриц в России

Гудова Ольга Сергеевна

Аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 728461@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается гендерный аспект власти; в качестве наиболее наглядно демонстрирующего данный вопрос периода нашей истории, выступает XVIII век, когда за исключением небольших перерывов во главе Российского государства находятся представители женской гендерной группы – самодержавные императрицы. Большое внимание в исследовании уделено понятиям: «гендер», «гендерный анализ», «женское политическое лидерство», а также историографическому обзору по направлению участия женщин во властных структурах и их представительства. Несмотря на значительный временной промежуток нахождения у власти женщин в России, этот факт не изменил традиционного представления о месте данной гендерной группы в иерархии властных отношений, а также незначительно повлиял на улучшение положения женщин в обществе в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Гудова О.С. Гендерный аспект власти на примере самодержавных императриц в России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.038

Ключевые слова

Гендер, гендерный анализ, власть, женщины, женское политическое лидерство, самодержавные императрицы.

Введение

Прогресс повсеместен, и современная наука, развиваясь, несет в себе новые направления. Примером этому служат молодые, но интенсивно развивающиеся гендерные исследования. Термин *gender* в прямом переводе с английского языка будет означать «род». И данный перевод зачастую трактуется как принадлежность к определенному полу: женскому или мужскому. Теория социального конструктивизма вводит сущностную разницу в понятия «пол» и «гендер» [Chiari, Nuzzo, 1996, 163-184]. Данная концепция разграничивает и объясняет существующие различия между мужской и женской гендерной группами не в связи с их биологическими и природными особенностями, а сквозь призму социальных процессов [Здравомыслова, Тёмкина, 2015, 147-173]. Если рассматривать социальный конструктивизм, отталкиваясь от биологического детерминизма, то само общество выступает создателем гендерных ролей. Тем самым черты, присущие определенному полу, не даются индивиду от рождения, а формируются у него в процессе социализации. Это утверждение вызывает различные мнения у исследователей, особенно в контексте воспитания половой идентичности, политического участия, политического лидерства и управленческо-властных отношений между представителями разных гендерных групп. Необходимо отметить, что значимой функцией гендера является гендерный анализ. Он оценивает социальные, экономические и культурные различия между группами женщин и мужчин на различных этапах политического мониторинга [Каменская, 2002, 13-20]. Феминистические теории трактуют термин «гендер» как определенную социальную категорию, подразумевающую социальные отношения неравенства и власти.

В более ранних работах о борьбе за равные права женщин ключевая мысль воплощалась в идее мужского доминирования над женщинами в виде возвышения одной социальной группы над другой, т. е. неравные возможности брали свое начало из воплощения в жизнь существующих и принятых гендерных ролей, заключавшихся в преимуществе мужчины в общественной публичной сфере, что в свою очередь вытеснило женщину в частную приватную сферу жизни, не только менее значимую, но и подавляемую [Кирилина, 2001]. Что касается современных обновленных феминистических теорий, то понимание гендерных исследований, структурирующих властные отношения, становится более сложным и предметным. Эти изменения происходят в связи с исследованием гендера в сравнении с другими социальными категориями, имеющими иерархию, примером этому может служить расовое деление, а также деление на классы. Гендерная же иерархия – одна из самых закоренелых и незыблемых в сравнении с остальными иерархическими системами. Эта система на протяжении всего исторического развития создавала определенные гендерные модели и участвовала в формировании гендерной идентичности. Ученые на современном этапе пытаются восстановить историческую справедливость и восполнить недостающие сведения об угнетаемой гендерной группе, чем и объясняется актуальность и развитие гендерных исследований. Историки, социологи и другие ученые анализируют динамику общественного положения женщин, соотнося результаты этих исследований с экономическим развитием, политическими изменениями в мире, созданием и разрушением различных идеологий, культурными преобразованиями и многим другим. Особенно актуальной сферой гендерных исследований является политическая история, в которой наиболее четко можно увидеть борьбу женской гендерной группы за гражданские, политические и избирательные права.

Еще одним фактором изменения понимания гендерных исследований является

рассмотрение данных исследований через базовый компонент гендерного неравенства – принудительную гендерную бинарность [Serano, 2007]. Гендерные исследования, таким образом, представляют не только аналитическую составляющую, но и включают в себя феномен властных политических отношений. Наиболее яркие прецеденты прорыва угнетенной гендерной группы в лице женщин мы можем наблюдать на примере правления самодержавных императриц в Российской империи в период с 1725 по 1796 годы. Но этот феномен мало изменил общее положение женской гендерной группы. В следующих разделах статьи мы рассмотрим источники и литературу по вопросу гендерного аспекта власти на примере самодержавных императриц в России, а также способы их прихода к власти и существенные характеристики правления, влияющие на политическую традицию.

Задачи и методы исследования

В связи с этим биографическая или персональная история выступает как наиболее перспективное направление гендерных исследований. Задачами нашего исследования стало в целом изучение данного направления, показывающего следование женщинами установленной модели поведения, которая предписывалась нормами традиционного общества, и в частности тех редких прецедентов, нарушающих традиции, будь то средние века или ранний период нового времени, которые выходили за пределы данных норм, но при этом зачастую не задавали вопросов относительно гендерной асимметрии, а лишь использовали приобретённое влияние для реализации своих собственных властных амбиций. Упомянутые выше российские императрицы, а также их более ранние предшественницы, восседавшие на престолах стран Европы и Византийской империи, не пытались на законодательном уровне изменить положение в обществе их гендерной группы [Рожкова, 2018].

В ходе данного исследования мы использовали системный метод, который позволил нам создать целостное представление о предмете заявленной темы изучения; метод компаративистики, с помощью которого можно дать оценку опыту участия во власти российских императриц и выявить общие тенденции развития причин, приведших их к самодержавному правлению, обойдя стороной скептическое мнение современников относительно их гендерной принадлежности. Кроме этого, мы использовали историко-биографический метод, благодаря которому изучили биографические исследования, посвященные описанию жизни и правления самодержавных российских императриц. В данной работе также применялись такие общетеоретические научные методы как анализ, синтез, обобщение и аналогия.

Степень разработанности проблемы

Вопрос о гендерном равенстве, в том числе и в сфере политики, управления и власти был поднят в работах идеологов марксистского направления: А. Бебель «Женщина и социализм» [Бебель, 2018]. В данной книге рассказывается о положении женщины с первобытных времен, когда господствовало материнское право, повествование доходит до времени развития капиталистического общества; Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [Маркс, Энгельс, 1986], А. Коллонтай «Общество и материнство» [Коллонтай, 1972], а также публикациях К. Цеткин [Цеткин, 1960].

Британский социолог Э. Гидденс изучал проблемы социальной стратификации с учетом гендерных различий [Гидденс, 1992]. З.Фрейд и его ученики внесли достойный вклад в

исследование гендерных аспектов власти.

Социология и постмодернистская философия затрагивает проблему гендера и власти в трудах, П. Бурдьё [Peters, 2012], Ж. Деррида [Borchert, 2006], М. Фуко [Рыклин, 1994]. В частности Ж. Деррида рассматривает андроцентризм языка как определенную языковую асимметрию по гендерному признаку и связывает этот феномен с доминированием мужской гендерной группы в других сферах, таких как наука и власть. Но необходимо отметить, что исследования двадцатого и начала двадцать первого веков видят господство фаллоцентризма в принципиально ином ключе. Появляются политические теории, основанные на идеях феминизма и гендерного равенства. Центром постклассических исследований в философской и политической науках становится США. Нам наиболее интересны работы ученых, посвященные политическому лидерству и в частности представительству женской гендерной группы на высоких правительственных постах. К авторам этой категории можно отнести следующих исследователей: Г. Лассуэлл [Lasswell, McDougal, 1991], М. Вебер [Вебер, 1990], Р. Михельс [Степин и др., 2010], Г. Лебон [Степин и др., 2010]. Еще одно исследование, привлекающее наше внимание – «Политика пола» К. Миллет [Millet, 2000]. Автор считает необходимыми изменения во всех сферах жизни общества для возникновения истинного гендерного равенства, во многом критикует либеральный феминизм, считает, что равенство во властных структурах по большинству критериев иллюзорно. Данную мысль поддерживают Г. Спивак [Спивак, 2001], Ч. Моханти [Mohanty, 1991], описывая изоляцию женщин от политической составляющей не только по половому признаку, но и по расовому. Значительный вклад в изучение вопроса о половом неравенстве вносит культурная антропология. П. Бурдьё [Шматко, 2003], Б. Малиновский [Малиновский, 2011] рассматривают гендерный аспект власти, прибегая к помощи этнографических и антропологических данных. Гендерный аспект лидерства детально изучен в работах психологов, таких как Дж. Бергер, Дж. Боумэн, Д. Хант, С. Суттон [Берн, 2001]. Они рассматривают конкретные преграды, стоящие перед женской гендерной группой на пути к их политическому лидерству. Необходимо отметить политические теории, сформировавшиеся в феминистическом русле, которые рассматривают гендерные аспекты власти. Это концепции маргинальности под авторством В. Клейн [Klein, 1972] и концепция интеграции под авторством В. Сапиро [Sapiro, 1984]. Первая концепция раскрывается при помощи рассмотрения объекта в двух разных плоскостях одновременно, т. е. она рассматривает человека и его социальный статус сразу в двух культурных системах, при этом одна из них считается доминирующей над другой. Проводя параллель с женщиной, занимающейся политической деятельностью, которая должна исключить в себе признаки феминности. В конечном счете, это сводится к выполнению удвоенных требований, что в свою очередь замедляет карьерные достижения, поэтому число женщин во властных структурах и в данный период остается незначительным. Что же касается концепции интеграции, то она рассматривает положение женщин в политике и власти через два элемента: действия женской аудитории по отношению к политике и обратную сторону этого взаимодействия, роль политической составляющей по отношению к этой части общества. Таким образом, концепция интеграции не только пытается объединить роли женщин, выделяемые в концепции маргинальности, но и выступает за равное разделение обязанностей как бытовых, так и общественных, не зависимо от половой принадлежности. А начало этому, по мысли автора, может положить только равное представительство во властных структурах. Тема женщин и власти входит в отечественную историографию после событий тысяча девятьсот семнадцатого года, когда в советской политике появляется тезис о равенстве полов. Кроме, уже упомянутой выше, А. Коллонтай, эту проблему освещают В. Ленин, З. Лилина, А. Енукидзе

[Прохорова, 1978]. Позже, исследования по этой проблематике приостановлены вплоть до середины пятидесятых годов. Конец XX, начало XXI веков положили начало новой волне работ, посвященных проблемам женщин и политики, причем теперь этот вопрос рассматривался целым спектром наук: психологией, политологией, социологией. В этой связи, необходимо отметить труды С.Г. Айвазовой [Айвазова, 1998], Э.С. Новиковой [Новикова, 1994], Н.В. Кельчиной [Кельчина, 2010]. Исследования в этой области продолжают развиваться, и особенностью данного периода выступает их междисциплинарный характер.

Ключевые аспекты исследования

Возвращаясь к образному представлению гендерного аспекта власти, как мы полагаем, наиболее явно в русской традиции его можно проследить на примере самодержавных императриц. Весь XVIII век знаменует собой власть женщин. Благодаря совокупности правлений государынь в сознании подданных формируется политическая традиция. Во многом это произошло благодаря череде преобразований, начатых еще Петром I, взорвавших мировоззрение того общества, которые касались не только управленческой сферы. Но давайте не будем забывать, что восшествие на престол каждой из императриц все равно воспринималось как крайняя мера, так как альтернативные варианты несли в себе еще более неблагоприятный исход для государства и страны. К женской гендерной группе как к категории, из которой будет избираться высшее управленческое лицо, прибегали только в случае неблагонадёжности претендента мужского пола. И действительно негативных моментов в правлении русских императриц достаточно, но, несмотря это, после себя каждая из них оставила достижения, внесшие свой позитивный вклад в развитие России. Благодаря их вкладу мы говорим об изменениях не только во властных структурах, но и о новом витке культурного развития [Анисимов, 1998].

Нельзя уменьшить значительность факта пребывания женщины на российском престоле. Так как ее роль к началу XVIII века была настолько ограничена, что даже о вкладе данной гендерной группы в социальную сферу говорить сложно. Функции сводились к приватному, замкнутому, обыденному существованию. Самовыражение было возможно лишь в религиозной направленности. И лишь благодаря переменам – определенной европеизации всего социума – изменения проявились и в категории женского пола. Подтверждением этому может служить указ об ассамблеях от 1718 года, в котором разрешалось свободное присутствие женщин [Комиссаренко, 2003, 124-140]. При этом необходимо учесть тот факт, что во многих западных странах женщины уже давно возглавляли монархии. Эти изменения можно выразить в следующей цитате: «Ведь XVIII век знал имена женщин-императриц, женщины - президента Российской Академии наук, женщин-писательниц, артисток, светских дам. А также женщин, поражавших общество своей высокой духовностью, нравственностью и самопожертвованием» [Первушина, 2012, 157]. Как основные источники исследуемого периода необходимо отметить воспоминания очевидцев Б.Х. Миниха [Записки фельдмаршала Миниха, 1953], М.А. Фонвизина [Бойцов, 1991], К. Г. Манштейна [Записки Манштейна о России, 1953]. Так воспоминания Манштейна о России характеризуют период правления императрицы Анны Иоанновны. Автор создает исторические портреты политических деятелей, фаворитов, ссылается на абсолютный характер власти императрицы и на необходимость реформирования управленческой системы [Записки Манштейна о России, 1953, 194]. Что касается Анны Леопольдовны, то множество документов, относящихся к периоду ее регентства, были уничтожены. Относительно вопроса

самодержавности ее власти существуют также различные мнения [Вейдемейр, 1968]. Главное: ее пример доказывает, что восшествие на престол каждой из монарших особ всегда было под вопросом и не имело под собой устойчивости. Это же касается и недолговременного пребывания на российском престоле Екатерины I [Соловьев, 2018]. Появление женщины у власти в любом случае происходит по волеизъявлению мужчины. Так первая императрица получила доступ к власти благодаря вооруженной гвардии, которая типичную роль сыграет во всех пришествиях на российский престол женщин-императриц, а также благодаря политическим деятелям, которые смогли возвыситься при Петре I и не хотели изменения своего положения при другом правителе.

Период царствования Елизаветы Петровны подробно освещает Е.В. Анисимов [Анисимов, 1998]. В его работах мы видим отсылку к причинам получения государственного управления монархом женской гендерной группы. Елизавета делает огромный акцент на своем родстве с императором Петром, красноречиво повествуя о его великих завоеваниях и свершениях, таким образом, как бы наследуя его мощь и оправдывая свой захват трона. Кроме того, все императрицы самодержицы позиционировали себя первоначально как глав государства, выполнявших мужскую роль, а лишь потом как представительниц определенного пола. Это иллюстрируется и манерой держаться в обществе и нежеланием заключать браки, оставлять прямых наследников. Ведь супруги монархи и взрослеющие сыновья могли привести к смещению их власти. Примером этому может служить нежелание Елизаветы выходить замуж, а также сложные отношения Екатерины II со своим сыном, будущим императором, Павлом [Анисимов, 1998, 68]. Императрица Екатерина II также пришла к власти нелегитимным путем. Ее восшествию на престол поспособствовали фавориты, сплотившие вокруг себя военную силу. Но все выше перечисленное не помешало ей закрепиться у власти и прировнять итоги своей политической деятельности к достижениям Великого Петра I.

Выводы

Таким образом, все российские самодержавные императрицы были возведены на царствие мужской гендерной группой, и решение об их воцарении во многом было продиктовано революционными, мятежными событиями. Черета женщин правительниц во многих сферах вывела Россию на новые уровни достижений как во внутренних преобразованиях, касающихся системы управления, культуры, так и во внешних, выражающихся в успешном ведении военных действий и приращении территорий. Но глобальных изменений в рамках проблемы политического лидерства совершено не было, даже несмотря на тот факт, что пребывание женщин-правительниц продлилось в совокупности практически столетие.

Библиография

1. Айвазова С.Г. 1998. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., ЗАО «РИК Русанова», 408.
2. Анисимов Е.В. 1998. Женщины на российском престоле. СПб. «Норинт», 171.
3. Бебель А. 2018. Женщина и социализм. URL: <http://e-libra.ru/read/327605-zhenshina-i-sotcializm.html> (дата обращения: 24 ноября 2018).
4. Берн Ш. 2001. Гендерная психология. СПб., Прайм-Еврознак, 320.
5. Бойцов М.А. 1991. Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России 1725-1825. М., Современник, 594.
6. Вебер М. 1990. Избранные произведения. М., Прогресс, 321.
7. Вейдемейер А.И. 1968. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. СПб., Наука, 172.

8. Гидденс Э.П. 1992. Стратификация и классовая структура. Социологические исследования. М., № 9. 112-123.
9. Записки Манштейна о России. Хрестоматия по истории СССР. Т. 2. 1953. М., Наука, 964.
10. Записки фельдмаршала Миниха. Хрестоматия по истории СССР. Т.2. 1953. М., Наука, 964.
11. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 2015. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб., Издательство европейского университета в Санкт-Петербурге, 768.
12. Каменская О. Л. 2002. Гендергетика - наука будущего. Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. М., Рудомино, 13-20.
13. Кельчина Н.В. 2010. Политическое участие женщин: реальность демократического общества. Управление мегаполисом: научно-теоритический и аналитический журнал. № 4, 217-221.
14. Кирилина А. В. 2001. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций. М., Московский центр гендерных исследований, 415.
15. Коллонтай А.М. 1972. Избранные статьи и речи М., Политиздат, 430.
16. Комиссаренко С. С. 2003. Культурные традиции русского общества. СПб., СПбГУП, 300.
17. Малиновский Б.К. 2011. Секс и вытеснение в обществе дикарей. М., Изд. дом Гос. университета – Высшей школы экономики, 224.
18. Маркс К., Энгельс Ф. 1986. Избранные произведения. Т. 3. М., Политиздат, 639.
19. Новикова Э. С. 1994. Женщины в политической жизни России. Преображение (Русский феминистский журнал). М., № 2. 13-18.
20. Первушина Е.В. 2012. Петербургские женщины XVIII века. М., Центрполиграф, 444.
21. Прохоров А.М. 1978. Большая Советская Энциклопедия. Т.30. М., Советская Энциклопедия, 632.
22. Рожкова Н. 2018. Готовьтесь к матриархату. Московские новости. URL: <http://mn.ru/politics/20120314/313490077.html> (дата обращения: 23 октября 2018).
23. Рыклин М. К. 1994. Сексуальность и власть: Антирепрессивная гипотеза Мишеля Фуко. Логос, № 5. 197—206.
24. Соловьев С.М. 2018. История России с древнейших времен. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv18p4.htm> (дата обращения: 01 февраля 2019).
25. Спивак Гаятри Чакраворти. 2001. Могут ли угнетенные говорить? Введение в гендерные исследования. Ч. II. СПб., Алетейя, 649-670.
26. Степин В.С., Гусейнов А.А. и др. 2010. Новая философская энциклопедия. Т. 1. М., Мысль, 744.
27. Петкин К. 1960. Социализм придёт к победе только вместе с женщиной-пролетаркой. М., Госполитиздат, 99.
28. Шматко Н.А. 2003. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё. Социологические исследования. М., № 8. 113-120.
29. Borchert D.M. 2006. Encyclopedia Of Philosophy (Volume 6 of 10). L., Thomson Gale, 864.
30. Chiari, G., Nuzzo, M. L., 1996. Psychological constructivisms: A metatheoretical differentiation. Journal of Constructivist Psychology. №9, 163-184.
31. Klein V. 1972. The Feminist Character: A History of Ideology. Urbana, University of Illinois Press, 171.
32. Lasswell H.D., McDougal M.S. 1991. Jurispundence for a Free Society: Studies in Law, Science and Policy. Boston, Nijhoff Publishers, 558.
33. Millett K. 2000. Sexual Politics. Chicago, University of Chicago Press, 341.
34. Mohanty C. T. 1991. Third World women and the politics of feminism. Bloomington, Indiana University Press, 349.
35. Peters G. 2012. The Social as Heaven and Hell: Pierre Bourdieu's Philosophical Anthropology. Journal for the Theory of Social Behaviour № 1. 63-86.
36. Sapiro V. 1984. The Political Integration of Women. Urbana, University of Illinois Press, 267.
37. Serano J. 2007. Whipping Girl: A Transsexual Woman on Sexism and the Scapegoating of Femininity. Seal Press, 347.

Gender aspect authorities on the example of the independent management Russian empresses

Ol'ga S. Gudova

Post-graduate student

Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 728461@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals gender aspect authorities on the example of the independent management Russian empresses. They rule almost throughout eighteenth century. It was unusual for the Russian Empire. The man has always been at the head of the state. Woman led a private lifestyle. Self-expression was possible only in a religious orientation. Women's rule has not changed the general position of women in power. The position of women in society is changed slightly. One of the achievements of the reign of empress becomes the development of culture. Women of noble birth are introduced into secular society. The lives of other women remain traditional. We studied the concepts: "gender", "gender analysis", "women's political leadership" and historiography on the issue women's participation and representation in power structures. We meet women in power in the European tradition. Empresses received power is not legitimate. Armed uprisings brought them to power. The law does not enshrine the right of women to the throne. And this precedent of female presence in power changed little.

For citation

Gudova O.S. (2019) Gendernyi aspekt vlasti na primere samoderzhavnykh imperatrits v Rossii [Gender aspect authorities on the example of the independent management Russian empresses]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.038

Keywords

Gender, gender analysis, power, women, female political leadership, autocratic empresses.

References

1. Aivazova S.G. 1998. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya (Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy). M., ZAO «RIK Rusanova», 408.
2. Anisimov E.V. 1998. Zhenshchiny na rossiiskom prestole. SPb. «Norint», 171.
3. Bebel' A. 2018. Zhenshchina i sotsializm. URL: <http://e-libra.ru/read/327605-zhenshchina-i-sotsializm.html> (data obrashcheniya: 24 noyabrya 2018).
4. Bern Sh. 2001. Gendernaya psikhologiya. SPb., Praim-Evroznak, 320.
5. Boitsov M.A. 1991. So shpagoi i fakelom. Dvortsovye perevoroty v Rossii 1725-1825. M., Sovremennik, 594.
6. Veber M. 1990. Izbrannye proizvedeniya. M., Progress, 321.
7. Veidemeier A.I. 1968. Obzor glavneishikh proisshestvii v Rossii s konchiny Petra Velikogo do vstupleniya na prestol Elizavety Petrovny. SPb., Nauka, 172.
8. Giddens E.P. 1992. Stratifikatsiya i klassovaya struktura. Sotsiologicheskie issledovaniya. M., № 9. 112-123.
9. Zapiski Manshteina o Rossii. Khrestomatiya po istorii SSSR. T. 2. 1953. M., Nauka, 964.
10. Zapiski fel'dmarshala Minikha. Khrestomatiya po istorii SSSR. T.2. 1953. M., Nauka, 964.
11. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. 2015. 12 lektsii po gendernoi sotsiologii: uchebnoe posobie. SPb., Izdatel'stvo evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 768.
12. Kamenskaya O. L. 2002. Gendergetika - nauka budushchego. Gender kak intriga poznaniya. Pilotnyi vypusk. M., Rudomino, 13-20.
13. Kel'china N.V. 2010. Politicheskoe uchastie zhenshchin: real'nost' demokraticeskogo obshchestva. Upravlenie megapolisom: nauchno-teoriticheskii i analiticheskii zhurnal. № 4, 217-221.
14. Kirilina A. V. 2001. Osveshchenie svyazi yazyka i pola v istorii lingvistiki. Teoriya i metodologiya gendernykh issledovaniy: kurs lektsii. M., Moskovskii tsentr gendernykh issledovaniy, 415.
15. Kollontai A.M. 1972. Izbrannye stat'i i rechi M., Politizdat, 430.
16. Komissarenko S. S. 2003. Kul'turnye traditsii russkogo obshchestva. SPb., SPbGUP, 300.
17. Malinovskii B.K. 2011. Seks i vytesnenie v obshchestve dikarei. M., Izd. dom Gos. universiteta – Vyshei shkoly ekonomiki, 224.
18. Marks K., Engel's F. 1986. Izbrannye proizvedeniya. T. 3. M., Politizdat, 639.
19. Novikova E. S. 1994. Zhenshchiny v politicheskoi zhizni Rossii. Preobrazhenie (Russkii feministskii zhurnal). M., №

-
2. 13-18.
 20. Pervushina E V. 2012. Peterburgskie zhenshchiny XVIII veka. M., Tsentrpoligraf, 444.
 21. Prokhorov A.M. 1978. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. T.30. M., Sovetskaya Entsiklopediya, 632.
 22. Rozhkova N. 2018. Gotov'tes' k matriarkhatu. Moskovskie novosti. URL: <http://mn.ru/politics/20120314/313490077.html> (data obrashcheniya: 23 oktyabrya 2018).
 23. Ryklin M. K. 1994. Seksual'nost' i vlast': Antirepressivnaya gipoteza Mishelya Fuko. Logos, № 5. 197—206.
 24. Solov'ev S.M. 2018. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv18p4.htm> (data obrashcheniya: 01 fevralya 2019).
 25. Spivak Gaiyatri Chakravorti. 2001. Mogut li ugnennyye govorit'? Vvedenie v gendernyye issledovaniya. Ch. II. SPb., Aleteiya, 649-670.
 26. Stepin V.S., Guseinov A.A. i dr. 2010. Novaya filosofskaya entsiklopediya. T. 1. M., Mysl', 744.
 27. Tsetkin K. 1960. Sotsializm pridet k pobede tol'ko vmeste s zhenshchinoi-proletarkoi. M., Gospolitizdat, 99.
 28. Shmatko N.A. 2003. Analiz kul'turnogo proizvodstva P'era Burd'e. Sotsiologicheskie issledovaniya. M., № 8. 113-120.
 29. Borchert D.M. 2006. Encyclopedia Of Philosophy (Volume 6 of 10). L., Thomson Gale, 864.
 30. Chiari, G., Nuzzo, M. L., 1996. Psychological constructivisms: A metatheoretical differentiation. Journal of Constructivist Psychology. №9, 163-184.
 31. Klein V. 1972. The Feminist Character: A History of Ideology. Urbana, University of Illinois Press, 171.
 32. Lasswell H.D., McDougal M.S. 1991. Jurispudence for a Free Society: Studies in Law, Science and Policy. Boston, Nijhoff Publishers, 558.
 33. Millett K. 2000. Sexual Politics. Chicago, University of Chicago Press, 341.
 34. Mohanty C. T. 1991. Third World women and the politics of feminism. Bloomington, Indiana University Press, 349.
 35. Peters G. 2012. The Social as Heaven and Hell: Pierre Bourdieu's Philosophical Anthropology. Journal for the Theory of Social Behaviour № 1. 63-86.
 36. Sapiro V. 1984. The Political Integration of Women. Urbana, University of Illinois Press, 267.
 37. Serano J. 2007. Whipping Girl: A Transsexual Woman on Sexism and the Scapegoating of Femininity. Seal Press, 347.